

РИСКИ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

Черных Евгения Евгеньевна

Исполняющий обязанности декана юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород), кандидат юридических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-7637-1866, e-mail: ewg.cherniykh84@yandex.ru.

В статье отмечается важность трансплантологии как для государства, так и для развития медицины. Автор указывает на проблему посмертного донорства в контексте получения согласия родственников умершего. С учетом современной практики и состояния нормативной регламентации трансплантологии выделяются риски политического, медицинского, этического и правового характера, имеющиеся в данной сфере, и предлагаются некоторые способы их преодоления.

Ключевые слова: трансплантология, донорство, медицина, здравоохранение, правонарушение, ответственность, риск

Для цитирования: Черных Е. Е. Риски правореализации в сфере трансплантологии // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 4. С. 55–58. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_4_55.

RISKS OF LEGAL IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF TRANSPLANTOLOGY

Chernykh Evgeniya

Acting dean of the law faculty, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-7637-1866, e-mail: ewg.cherniykh84@yandex.ru.

The article notes the importance of transplantology both for the state and for the development of medicine. The author points out the problem of posthumous donation in the context of obtaining the consent of the relatives of the deceased. Taking into account modern practice and the state of the normative regulation of transplantology, the article highlights the risks of a political, medical, ethical and legal nature and suggests some ways to overcome them.

Key words: transplantology, donation, medicine, healthcare, offense, responsibility, risk

*For citation: Chernykh E. (2021) Risks of legal implementation in the field of transplantology. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 55–58, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_4_55.*

Достижения в области трансплантологии в настоящее время нередко выступают показателем развитости медицинской теории и практики государств. Необходимость поддержания конкурентоспособности на мировой арене здравоохранения обуславливает устойчивый рост финансирования указанного профиля деятельности. Например, в России на 2020 г. был установлен средний норматив финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи в размере 1723,623 тыс. руб. для трансплантации сердечно-легочного комплекса; 1206,336 тыс. руб. для трансплантации сердца, печени; 950,896 тыс. руб. для трансплантации почки, поджелудочной железы, почки и панкреатодуоденального комплекса, тонкой кишки¹.

¹ Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

Пересадка отдельных органов и тканей в силу своего потенциала по спасению жизни и восстановлению здоровья является одной из наиболее востребованных медицинских процедур¹. Только по итогам 2020 г., в соответствии с информацией Федерального регистра Минздрава России, имелось 19 097 пациентов с трансплантированными органами (130,6 на 1 млн населения), из них после трансплантации почки – 12 563 (85,9 на 1 млн), после трансплантации печени – 3489 (23,9 на 1 млн), после трансплантации сердца – 1524 (10,4 на 1 млн)². Полагаем, что сложившаяся тенденция к высокому спросу на трансплантацию органов не ослабнет, по крайней мере пока это направление не будет «поглощено» регенеративной медициной. Помимо этого, сами задачи, поставленные перед трансплантологией, выходят за рамки традиционной парадигмы в здравоохранении, предполагающей в основном лечение и профилактику болезней. Речь идет об улучшении качества жизни человека³.

Сегодня трансплантология выступает сегментом высокотехнологичной медицинской помощи⁴, функционирование которой существенно ограничивается объективным фактором – желанием и готовностью людей пожертвовать собственным здоровьем ради другого человека. Сложилось две основные группы «благодетелей»: посмертные доноры и родственные доноры (в России в 2020 г. – 564 и 326 чел. соответственно).

Нужно иметь в виду, что посмертные доноры становятся «ресурсом» для жизни других людей без получения на это информированного согласия, что порождает комплекс практических проблем.

Согласно ст. 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» на территории нашей страны действует принцип презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей: «Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту». Существующий подход, несмотря на свой нормативный характер, с обывательской точки зрения фактически неотличим от правил, которыми руководствовались Советское государство: тело человека после смерти становилось собственностью государства, в связи с чем последнее могло самостоятельно принимать решение о его дальнейшем использовании. Подобный подход нарушает право человека распоряжаться своим телом, посягает на базовые семейные и духовные ценности, а также способен нанести моральный вред родственникам умершего. Как писал Р. Фитч, «в обществе, которое ценит достоинство и свободу личности, мы должны иметь возможность контролировать то, что происходит с нашими телами, не только при жизни, но и, в разумных пределах, после ее окончания»⁵.

Статья 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» регламентирует реализацию права родственников на предоставление согласия / несогласия на изъятие органов и тканей умершего. Пункт 8 ст. 47 Феде-

¹ В частности, только на конец 2020 г. в России 5680 пациентов ожидают пересадку почки (менее чем за 8 лет их количество увеличилось более чем в два раза, ежегодно наблюдается тенденция к росту на 7–16 %); 1554 ожидают пересадку печени (за тот же период их количество увеличилось более чем в четыре раза, тенденция к росту – 10–24 %); 404 ожидают пересадку сердца (за тот же период их количество увеличилось более чем в три раза, тенденция к росту – 5–29 %). См.: Статистические данные о трансплантации донорских органов // МОО «Общество трансплантологов»: сайт. URL: <https://rustransplant.com/statistica/> (дата обращения: 12.10.2021).

² Готье С. В., Хомяков С. М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2020 году. XIII сообщение регистра Российского трансплантологического общества // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2021. Т. 23. № 3. С. 30.

³ Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов: утверждены на 63-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения 21 мая 2010 г.: резолюция WHA63.22. URL: https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

⁴ Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2020 г. № 2299 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».

⁵ Введение в биоэтику: учеб. пособие / общ. ред. Юдина Б. Г., Тищенко П. Д. М.: Прогресс-Традиция, 1998. С. 305.

рального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что «в случае смерти несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) допускается на основании испрошенного согласия одного из родителей».

В свою очередь, Конституционный Суд РФ фактически указывает на отсутствие необходимости соблюдения обозначенного правила: «Презумпция согласия базируется, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой стороны – на предположении, обоснованном фактическим состоянием медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата»¹. Таким образом, выбор соответствующего действия напрямую зависит от убеждений врача и / или внутренней политики медицинского учреждения. Так, в 2014 г. медицинский персонал Люберецкой районной больницы № 2, не дожидаясь согласия родственников, произвел изъятие почки у погибшего через 15 мин после его кончины². В том же году доктора Городской клинической больницы № 1 им. Н. И. Пирогова (Москва) изъяли у умершей студентки из Екатеринбурга внутренние органы – сердце и почки, при этом они не поставили в известность мать девушки, обосновывая это тем, что вопросы родственников об изъятии органов у пациента «неэтичны»³.

Конституционный Суд РФ однозначно высказался о правомерности подобных действий, указывая на обязанность родственников заранее предупреждать медучреждения о своем несогласии⁴. Однако подобное решение, как правило, не учитывает объективной возможности заявить о несогласии: сжатые сроки забора донорских органов (для сердца, почек, печени, поджелудочной железы – 15–20 мин после констатации смерти мозга) и закрытый доступ в реанимацию фактически исключают реализацию соответствующего волеизъявления. Даже проект федерального закона «О донорстве органов и их трансплантации»⁵, на который возлагаются большие надежды с точки зрения минимизации имеющихся правовых, социальных и этических противоречий, предусматривает абсолютно бессмысленную процедуру информированного испрошенного согласия у родственников, находящихся при этом в тяжелом эмоциональном состоянии. С момента констатации смерти медучреждение уведомляет их об этом в течение часа, после чего им дается еще два часа на принятие решения (ст. 23). Однако лимит времени для забора донорских органов исключает реализуемость этой процедуры.

Социальные исследования отчетливо демонстрируют отрицательное отношение к презюмируемому согласию на изъятие органов. Опрос Левада-центра показал, что только 8 % опрошенных согласились бы отдать органы незнакомому человеку, а по данным международного исследования STADA Group Health Report, 61 % россиян считают неправильным принцип презумпции согласия на посмертное донорство⁶.

Рассматривая современную практику и состояние нормативной регламентации трансплантологии, можно выделить имеющиеся в данной сфере риски политическо-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации „О трансплантации органов и (или) тканей человека“».

² Врачи вырезали почки у погибшего без согласия родственников // Life.ru. 2014. 13 окт. URL: <https://life.ru/p/142591> (дата обращения: 12.10.2021).

³ В Москве врачи изъяли у студентки органы без разрешения матери // Life.ru. 2014. 15 окт. URL: <https://life.ru/p/142846> (дата обращения: 12.10.2021).

⁴ Козлова Н. Конституционный суд высказался о законе про пересадку органов // Российская газета. 2016. 9 марта.

⁵ Министерство здравоохранения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/8145-proekt-federalnogo-zakona-o-donorstve-organov-cheloveka-i-ih-transplantatsii> (дата обращения: 12.10.2021).

⁶ Без пересадки: почему россияне выступают против посмертного донорства // РИА новости. 2020. 4 нояб. URL: <https://ria.ru/20201104/donorstvo-1582883694.html> (дата обращения: 12.10.2021).

го, медицинского, этического и правового характера. К рискам политического характера относятся, в частности, падение авторитета медицинских и правоохранительных органов, повышенная коммерциализированность здравоохранения, рост криминогенности трансплантологии, прогрессирование нигилизма, в том числе в сфере здравоохранения. Среди рисков медицинского характера можно назвать падение авторитета трансплантологии как сегмента медицины, требующего значительного финансирования, отказ от добровольного донорства (за исключением «родственного»), увеличение разрыва между количеством реципиентов и доноров, дискредитацию системы распределения донорских органов и самой идеи донорства, увеличение смертности населения. Риски правового характера включают в себя пренебрежение основаниями и порядком осуществления хирургического вмешательства, рост коррупции в здравоохранении, досрочное прекращение реанимационных мероприятий, а также умышленное неоказание или оказание некачественной медицинской помощи потенциальному посмертному донору, торговля органами и тканями человека, участие трансплантологов и иных посторонних лиц в диагностике смерти. К рискам этического характера относятся использование неосведомленности граждан в медицинских целях, трансплантационный коммерциализм, трансплантационный туризм.

Отмеченные риски свидетельствуют о том, что на одном лишь законодательном уровне невозможно решить имеющиеся концептуальные противоречия в сфере трансплантологии. Необходима комплексная культурно-просветительская работа, сопровождающаяся реальной обратной связью с населением.

Формированию общественного доверия к трансплантологии и признанию ее достижений могут способствовать обеспечение прозрачности информации об источниках донорских органов, процедуре их распределения и результатах трансплантации; создание централизованного учета лиц, выразивших согласие на участие в посмертном донорстве; увеличение финансирования обозначенного сегмента здравоохранения; выработка единого законодательного подхода к регулированию отношений по поводу трансплантации органов, а также государственное стимулирование донорства и качественная просветительская работа, не только раскрывающая особенности правореализации в области трансплантологии, но и позволяющая устранить многочисленные мифы и заблуждения в указанной сфере.

Список литературы

Готье С. В., Хомяков С. М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2020 году. XIII сообщение регистра Российского трансплантологического общества // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2021. Т. 23. № 3. С. 8–34.

Введение в биоэтику: учеб. пособие / общ. ред. Юдина Б. Г., Тищенко П. Д. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 381 с.

Козлова Н. Конституционный суд высказался о законе про пересадку органов // Российская газета. 2016. 9 марта.

References

Got'e S. V., Khomyakov S. M. (2021) Donorstvo i transplantatsiya organov v Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu. XIII soobshchenie registra Rossiiskogo transplantologicheskogo obshchestva [Organ donation and transplantation in the Russian Federation in 2020. 13th report from the registry of the Russian Transplant Society]. In *Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov*, vol. 23, no. 3, pp. 8–34.

Yudina B. G., Tishchenko P. D. (Eds.) (1998) *Vvedenie v bioetiku*. [Introduction to bioethics]. Moscow, Progress-Traditsiya, 1998. 381 p.

Kozlova N. (2016) Konstitutsionnyi sud vyskazalsya o zakone pro peresadku organov [The Constitutional Court spoke about the law on organ transplantation]. In *Rossiiskaya gazeta*, 9 March.